

— Кроме меня, еще трое?

Сюэ Хуай много думал и изначально рассчитывал в глубине души на ответ “один”, но результат сильно превзошел его ожидания.

В этом случае ситуация сразу становится намного серьезнее, то есть у него, скорее всего, не один враг, а три. Нынешняя ситуация уже сложная, и если добавить это условие, то она станет еще более сложной.

Но Сюэ Хуай успокоился и подумал, что это не обязательно так.

Теперь он овладел ключевой информацией, а именно свитками, оставленными Сюэ Цзуном на террасе Глубоких Цветов. Если не вдаваться в многочисленные детали, если бы на него действительно было нацелено так много людей, он никак не смог бы получить столько информации и, возможно, не дожил бы до перерождения.

Характер закулисного злодея, проявившийся в этих нескольких последовательных событиях, - крайняя нацеленность и ненависть к Сюэ Хуаю, непримиримый характер, - также склоняет Сюэ Хуая к тому, что это дело рук одного человека, а не группы людей.

Сейчас ключевым моментом является Сюэ Цзун.

Действия Сюэ Цзуна непостоянны и непредсказуемы, и у него должна быть причина покинуть террасу Глубоких Цветов, а не оставлять завещание по такому пустяковому делу.

Его отец хотел, чтобы посторонние знали, что он “предположительно умер”.

“Предположительно умер” - это более сложная ситуация, чем “подтверждено умер”, и Сюэ Хуай, будучи правой рукой Юнь Цо в прошлой жизни, хорошо знаком с такими средствами. Незвестное местонахождение человека, составление завещания, делается не для показа другим, и даже не для показа ему, а для показа врагам, следящим за ними.

Скажите им, что ситуация с этой целью сейчас неясна, говорят, что она мертва, но потребуется время, чтобы подтвердить это. Таким образом, это отвлекает внимание врага больше, чем любая другая ситуация.

Если Сюэ Цзун так рано заметил движение Мира Демонов, то не было бы смысла не иметь никакой подготовки.

Сюэ Хуай ясно осознал контраст между двумя поколениями, и первые намеки были видны с того года, когда ему исполнилось четырнадцать лет.

В прошлой жизни он умер рано, Сюэ Цзун все еще спал в болезни и не проснулся, поэтому он не знал, что в итоге случилось с его отцом, и, вероятно, ему не избежать слова “смерть”.

Если его отец тоже переродился...

В это мгновение эта мысль промелькнула в сердце Сюэ Хуая, и он почувствовал легкий трепет в сердце. После того, как эта мысль возникла, ее больше нельзя было подавить, и он интуитивно чувствовал, что это правда.

Пока он сможет найти своего отца и спросить его, все дела будут решены. Но насколько это легко?

Юнь Цо уже использовал все ресурсы, которые он мог использовать, чтобы найти след Сюэ Цзуна, но в итоге ничего не добился.

Но поскольку его отец передал ему свитки в целости и сохранности, он, должно быть, верит, что у него и Юнь Цо есть такие средства, достаточные для того, чтобы справиться с этим делом, Сюэ Цзун запланировал это заранее, он пришел подготовленным.

Сюэ Хуай тихо сказал:

— Я, мой отец, тогда остается два личности, которые пока неясны. Оставшиеся двое должны быть людьми, которых я знал в прошлой жизни.

Как только он закончил говорить, он увидел, что призрак-обжора кружится вокруг него, а затем двумя передними лапами схватился за его бедра, и пара больших водянистых глаз уставилась на Сюэ Хуая, полная ожидания.

— ?

Увидев, что он не понимает, призрак-обжора слез с него. Он зарылся головой в землю и одной лапой вырыл большую длинную полосу в мягком песке в пещере.

К счастью, Юнь Цо научил его писать иероглиф “один”.

Прихрак-обжора завыл несколько раз, сильно хлопнул лапой по земле и, виляя хвостом, указал Сюэ Хуая посмотреть.

Сюэ Хуай сразу понял.

— Ты хочешь сказать, что есть только один человек с неясной личностью? Ты знаешь, кто

другой?

Призрак-обжора быстро кивнул, схватился за угол одежды Сюэ Хуая и выбежал наружу.

~~~~~

Хотя он и чувствовал, что это дело немного подозрительное, Сюэ Хуай всегда был полон терпения и уверенности в своем маленьком обжоре. Он решил поверить призраку-обжоре один раз.

Призрак-обжора всю дорогу кусал его за подол одежды и в конце концов привел его обратно в хижину, где лечил раны Мужун Цзиньчуань.

Юнь Цо прислонился к стене и закрыл глаза, чтобы отдохнуть, и его внезапно сбило с ног призраком-обжорой - этот обжора безумно лизал его лицо, терся большой головой о его шею и плечи, безумно виляя хвостом, а затем поднял голову и посмотрел на Сюэ Хуая - безумный намек.

Это он!

Это этот человек!

Призрак-обжора с надеждой посмотрел на Сюэ Хуая.

Юнь Цо в замешательстве поднялся с земли, даже его глаза были все еще туманными, и растерянно посмотрел на Сюэ Хуая.

— Брат Сюэ Хуай, что случилось? Ты что-то хотел мне сказать?

Сюэ Хуай посмотрел на призрака-обжору, а затем на Юнь Цо - его выражение было немного колеблющимся и немного удивленным.

Повсюду клубились сомнения.

Его маленький обжора хотел сказать, что другой перерожденный - это Юнь Цо?

Он немного поколебался, а затем сказал:

— Ничего, это призрак-обжора просто обманывает мои чувства. Я думал, что он собирается указать мне на какое-то важное доказательство, но в итоге он просто пришел, чтобы похвастаться перед тобой. Если бы это не ты, кого он искал, я бы почти поверил.

Сказав это, он большими шагами подошел, схватил призрака-обжору и несколько раз несильно ударил его.

Призрак-обжора был застигнут врасплох, он громко заплакал и изо всех сил старался вырваться - он никогда в жизни не испытывал такой обиды!

Как его хозяин мог быть таким глупым?

Призрак-обжора чуть не потерял сознание от плача, и Сюэ Хуай бросил его в объятия Юнь Цо, чтобы успокоить его. Подняв голову, он увидел Юнь Цо, виновника, из-за которого его несправедливо обвинили, и заплакал еще сильнее.

Как только Юнь Цо опустил его, призрак-обжора тут же залез в угол и полностью перестал обращать на них внимание.

~~~~~

Юнь Цо не обратил внимания на этого призрака-обжору, просто подумав, что этот избалованный маленький обжора снова капризничает, и перестал успокаивать его после некоторого времени.

Юнь Цо спросил:

— Где ты был? Я тебя только что не видел.

Но Сюэ Хуай потащил его молча в соседнюю комнату.

— Юнь Цо, ворон-посланник Загробного мира сказал, что кроме меня есть еще три перерожденных, — тихо сказал он. — Одного из них я подозреваю, что это мой отец, но двух других я не знаю.

Юнь Цо спокойно посмотрел на него.

— У тебя есть подозреваемые?

— Есть, — сказал Сюэ Хуай.

Как только это слово вырвалось наружу, Сюэ Хуай почувствовал, что тело Юнь Цо слегка напряглось на мгновение.

Сюэ Хуай уставился на Юнь Цо.

— Сяо Тао только что ударил. Неважно, намеренно он это сделал или нет. Юнь Цо, скажи мне сначала, ты случайно не перерожденный?

Юнь Цо спокойно посмотрел на него.

— Почему ты спрашиваешь?

Сюэ Хуай смотрел на него некоторое время, и всевозможные сомнения в его сердце не рассеялись.

Только что в это мгновение, казалось, что-то стало ясным, достаточно ясным, чтобы он мог видеть все детали, которые он не заметил в этой жизни.

Он может, его отец, возможно, может, тогда... почему Юнь Цо не может?

Он медленно начал говорить:

— Юнь Цо, я расскажу тебе о своей прошлой жизни. Пожалуйста, послушай.

Юнь Цо тихо сказал:

— Хорошо.

Сюэ Хуай рассказывал ему, говоря кратко, от встречи его и до своей смерти на поле боя.

Юнь Цо серьезно слушал, и, выслушав его до конца, слегка задумался.

— В то время я работал под твоим началом и нажил немало врагов. Во-первых, моя культивация была на уровне меньше серебряного ядра, во-вторых, ты слишком сильно благоволил мне на ранней стадии, и многие люди считали, что я не достоин этого положения, и действовал жестоко и экстремально. В то время твой правый защитник был намного лучше меня, но ты никогда не использовал его повторно, поэтому я думаю, что это первый человек, которого я подозреваю. У него есть причина ненавидеть меня.

Сюэ Хуай сказал:

— Я помню, что он был старше меня примерно на десять лет, и когда мне было пять или шесть лет, он уже был подростком, и у него тоже была достаточная способность спланировать смерть моей матери, поэтому я поставил его в качестве первоочередной цели. Кроме него, я пока не придумал других людей, которые произвели на меня впечатление. Но этот момент также вызывает сомнения. Потому что, по идее, я и он пересеклись только во взрослом возрасте.

Юнь Цо продолжил:

— Да, когда умерла тетя, ты был еще очень мал, и не было никакой ситуации, чтобы кого-то обидеть. Но все эти вещи явно указывают на тебя, и это тоже очень странный момент. Кто будет ненавидеть такого маленького ребенка?

Сюэ Хуай сказал:

— Поэтому я склонен думать, что, возможно, на меня нацелены два человека. Один - правый защитник в прошлой жизни, а другой - враг, который враждовал со мной в детстве, и этот человек, возможно, вышел из поместья, потому что большую часть своего детства я провел здесь с мамой.

— Нет, Сюэ Хуай, — спокойно посмотрел на него Юнь Цо, — У тебя только один враг. Ты должен быть уверен, что из оставшихся трех человек, если другим будет дядя Сюэ, то только один из оставшихся двух причинит тебе вред.

Сюэ Хуай был ошеломлен.

— Почему?

— Это мои чувства, — Юнь Цо отвел взгляд. — Сюэ Хуай, нам предстоит столкнуться только с одним врагом.

Сюэ Хуай опешил, его выражение было немного сложным, а затем он засмеялся.

— Ты всегда должен сказать мне несколько причин. Ты почти как Сяо Тао, ты неразумный...

Но Юнь Цо протянул руку и обнял его.

Он тихо спросил:

— Если бы люди из прошлой жизни действительно пришли искать, что бы ты сделал?

Сюэ Хуай тихо сказал:

— Мечь. В некоторых случаях, если ты знаешь, что это тот человек, который был в прошлой жизни, то это еще легче решить. Семья Лю причинили мне столько вреда в прошлой жизни, но в этой жизни ничего не произошло, поэтому я не убил их в самом начале. Независимо от того, кто заставит меня обнаружить виновника прошлой жизни, я обязательно замучаю его до смерти.

— А что насчет меня, Сюэ Хуай?

Он услышал шепот Юнь Цо у себя в ушах.

— Ты только что... когда рассказывал о прошлой жизни, не упомянул меня.

Сюэ Хуай было немного некомфортно.

— Ты знаешь, я переродился, потому что в прошлой жизни что-то случилось и я умер. В прошлой жизни между мной и тобой...

Он немного колебался.

— Были некоторые разногласия.

— Какие разногласия? — допытывался Юнь Цо.

Сюэ Хуай подумал и не знал, как объяснить Юнь Цо.

Он старался подобрать тон.

— В прошлой жизни мы оба были незрелыми, и, возможно, не смогли хорошо ладить. Я думаю, что ты был опрометчивым и безрассудным, а ты думаешь, что я слишком много контролирующий... Впрочем, я на самом деле не очень хорошо знаю, что ты на самом деле думаешь. Раз уж все уже прошло, то не надо больше вспоминать старые дела.

Юнь Цо протянул руку и погладил его по волосам, и снова спросил:

— Тогда, если бы ты вернулся в прошлое и снова встретился со мной, ты бы был со мной?

В этот раз Сюэ Хуай думал еще дольше, смотрел ему в глаза и серьезно сказал ему:

— Вероятно, нет.

Он тихо вздохнул.

— Я не подхожу для того, чтобы быть с тобой в прошлой жизни, но я подхожу для того, чтобы быть с тобой в этой жизни. В прошлой жизни ты не понимал меня, я не понимал тебя. Дело было сделано. На самом деле, в конце концов, просто не было судьбы, вероятно... мы бы стали несчастной парой, да? — Сюэ Хуай тихо засмеялся, немного растерянно. — Было бы лучше,

если бы мы больше разговаривали в прошлой жизни. Теперь, когда ты задаешь мне этот вопрос, у меня даже нет уверенности, чтобы ответить тебе. В прошлой жизни... я был запутан, вот так и закончилось.

— Хорошо, — тихо сказал Юнь Цо, — Тогда просто люби меня в этой жизни, это хорошо.

— Правда? — спросил Сюэ Хуай, — Тогда... есть еще что-нибудь, что ты хочешь мне сказать?

Кончики пальцев Юнь Цо были слегка прохладными, и он спокойно сказал:

— Ничего.

— Действительно ничего нет? — настойчиво спросил Сюэ Хуай.

Но Юнь Цо, казалось, не слышал его слов, внезапно поспешно встал, немного неловко отделившись:

— Я пойду проведу дедушку.

Он не ответил и не обернулся.

Просто ушел из-под носа Сюэ Хуая,

Сюэ Хуай посмотрел ему в спину и внезапно громко сказал:

— Юнь Цо, я только что солгал тебе. Это не настоящая причина. Причина, по которой я сказал "нет" в том, что ты был наивным и фанатичным в прошлой жизни, никогда не выросла и даже не имел элементарного доверия ко мне. Дело не в том, что не было судьбы. Я больше всего ненавижу таких людей.

Он почувствовал, что его голос кислый.

— Я больше не хочу иметь с тобой дело.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Сяо Тао: Я знаю ответ на этот вопрос! Поднимите руки! Мой папа обязательно похвалит меня!

Четырехлетний Сюз: Я пришел и устроил ему взбучку.jpg

<http://bllate.org/book/14664/1302102>